

1. Трансформации идей в западноевропейских мистических учениях

Как ранее отмечалось, определение концепта состоит из исторически различных слов, разных по времени происхождения, смысловой нагрузке. А также тем его сформулировать, необходимо охватить все этапы становления концепта «фетицификация», формы его фиксации в религиозном сознании культуры, раскрыть существовавшие толкования, контексты, интерпретации. Иначе говоря, каждая эпоха представляет собой стадию развития концепта «фетицификация», актуализирует активный (социальный), пассивный (исторический) слои его формирования, отрицательный или апострефический уровни развития. От «путя» представления, знаний, ассоциаций, переживаний, который соотносится слово и есть концепт «фетицификация» во всем многообразии его проявлений. Соответственно, дальнейшая разработка базовых идей (концептов) религиозной культуры (идей фетицификации) представляет истинно человеческий интерес, пронизывающий все уровни нашей культуры. А применение более высокой стратегии исследования позволяет произвести «снятие» сознательных границ, преодолеть мифовоззренческие стереотипы культуры. А гипотезы исторических смысловых слов слова фетицификация не навешивает предыдущие, но приводит к их проявлению, фиксирует их смысловые акценты на каждом новом витке развития религиозных представлений.

В нашем исследовании фетицификация представляется как базовая идея, универсальный концепт существующий постоянно в культуре (константа духовных культур). Эта гипотеза (на каждом этапе нашей культуры) подтверждается путем выявления отрицательного (план сознания) и апострефического (универсальность смыслового ядра) уровней его актуализации.

Используя результаты этимологической реконструкции, выявление более смысла, порождая академического религиозоведения (и, в частности, философско-герменевтический), мы приступаем к раскрытию первых, интерпретаций мистических идей в контексте христианско-теософского мировоззрения.

В записках христианско-теософских взглядов Я. Бёме и Э. Сведенборга

Ранее отмечалось, что исторический интерес к анализируемой теме кружил в эпицентре философской, теософской, антропологической, мистической традиции, которые на всех этапах эволюции культуры пытались возродить целостное мировопонимание, репрезентовать истину божественного содержания. А о этой истине наш интерес обращается вокруг теософских учений, позволяющих приоткрыть новые грани в понимании идеи совершенствования. А о нашему мнению, первое содержание не раскрытый клубок знаний, способный внести ясность в разработку базовой идеи (концепта) фетицификации. Как отмечают специалисты, теософские учения занимают особое место в духовной культуре человечества.

находятся вне философского, научного, религиозного знания.

Они презентуются как высшая объективная «единица обобщенной обласки знания и мифопредставлений». Но «теософия» понимается мистическое богопознание, опирающееся на непосредственное мистическое восприятие, мифовидение. Роль доначальных введений теософская традиция мыслилась как «носитель» божественной мудрости. На протяжении истории она трансформировала религиозные истины, встраивала их в канву своих учений, подвергаясь критике, демонстративно их мифу. Наше отношение к ранней сфере знаний обусловлено не только её спецификой сверхъестественного постижения основ бытия, запечатлённого в теософских системах, истинником которого выступил мистический опыт, но и тотальным присутствием в её присутствии в том или ином виде идеи феминизма, производимой взгляды представителей описанной традиции. Как отмечает А. Везин, теософия воспринимает забытые, старые истины, освобождает их от историко-культурных напластований, показывает их в обновлённом смысле, величии. В связи с этим возникает необходимость реконструкция идеи феминизма в контексте теософских учений А. Вёме и Э. Сведенборга, выявление смысловых трансформаций её развития, модусов существования в ландшафте их мистико-религиозных представлений.

А прежде чем перейти к последним, подчеркнём, что в своих исследовательских поисках мы отталкиваемся от подходов по изучению концептов Ю. Степанова. Актуальный анализ слов, по мнению учёного, предполагает

восстановление внутренней формы концепта, которая также всего не осознаётся в обиходном сознании, а восстанавливается лишь исследователями. Его установление, имеется в виду выявление скрытых пластов содержания слова, — это способ, каким в существующем понятии представлен прежний термин (его значение), от которого произведено данное слово. Иными словами, ещё раз подчеркнём, что концепт феминизма имеет многоплановую структуру, складывается из единого «пучка» смыслов, актуализирующихся на различных этапах развития культуры, презентующих трансформации её развития.

В соответствии с установленным в предыдущих разделах смысловым ядром термина «феминизм» проследим динамику его смысловых напластований в учениях представителей теософской мысли XVII века. С целью выявления смысловых трансформаций анализируемой идеи погрузимся в христианско-мистическое мифовидение Э. Сведенборга. Когда мы противопоставим его тексты, перед нами раскрываются удивительные картины высвобождения культурной мысли автора, которые раскрывают его представления, уводят нас в сверхъестественные дали божественного измерения бытия, будоражат память, вызывают воспоминание о платоновском мифе идей. Схожесть тем А. Лопана, Я. Вёме и Э. Сведенборга (вписанных в иные понятийные контуры у последних), поток их пересечений в контексте раздвоения во времени философских, умопостижимых моделей мифа возможно объяснить лишь тем запредельным опытом, философским мышлением, который становится не

только истоком знаний о мифе и Вселенной, но и их пунктом «встречи». Литературский опыт «пифа» над поверхностью истории, пунктирно намечает путь духовной устремленности мыслителей последующих веков к постижению и восприятию божественных истин. А опыты «схвещения» последних представляют собой увлекательный процесс для исследователя в контексте задач отки смысловых уровней существования и, в частности, идеи фетишизации, презентация её в качестве базовой идеи универсального концепта, существующей постоянно в культуре.

Совершивший поступивший переход от «общего» («макрокосма») к «частному» («микрокосму», телу) в ходе поиска и обнаружения локальных зон развёртывания идеи фетишизации. Упик в своей жизненной устремленности метаизмерение развёртывается по спирали своего нисхождения, презентует входящие в его состав уровни, настраивает своё шествие от божественных сфер, пронизывает миф духов, включает в себя миф человека.

Упик, движаясь по лабиринтам сознания духовного, мы обнаруживаем сокровище присутствующую идею воплощения, которая при первом же прикосновении к ней начинает раскрываться в двух сферах: «по горизонтали» приоткрывает «внутренние» грани жизни теловещной души «по оси» стороны мифа (в телесных оковах); «по вертикали» развёртывается, уводит исследовательский взор в запертые уровни сущего, раскрывает узел своих значений, сконцентрированных в мотивах восхождения души после её развоплощения в беспредельное, то есть демонстрирует «внешнее» (духовное) измерение осуществляемая идея фетишизации.

Таким образом, из изложенных мифопредставлений мыслителя видно, что душа метрирует по ступеням универсума, путешествует по спирали своего «нисхождения» скатана на уровне материи от «первотного» модуса её существования, по прошествии истечения времени жизни устремляется по пути «восхождения» ко «вторичному» духовному способу бытия. Упиком словами в процессе своего шествия по жизненным тропам теловещный дух оказывается на «стыках», перекрёстках универсума, прорывая их, претерпевает метаморфозы своих обличий. В итоге первый «перевал» символизирует её «впадение» в материю, переход от «тела к телу» (отца к матери), следующий переход происходит в момент развоплощения души, её восхождение в духовную телесность. В результате одностепенные представления о прорывах души по цепи жизненных циклов, ступеням вселенского бытия презентуют сквозной процесс её перевоплощения, метаморфоз, встроено в векторном отношении «вперёд и вверх» (от физического тела к духовному). Это одна из сторон многогранной картины мифа Э. Сведенборга.

А упик сравнительного анализа коннотационных уровней периферии «фетишизации» и описанного фрагмента мы приходим к заключению, что их смысловые периферии совпадают, сплываются в единый исток и, в частности, на поверхность текстов автора выводится понимание фетишизации: 1. как текущего процесса прорыва души

«наисовозы» в фазные тела; 2 как способности некоей сущности отделяться от прежнего тела и обитать в ином.

А родные периферии знатнейшей идее первоначальной оскотились представлению в ландшафте текстов Я. Бёме и в частности в его взглядах на природу души и духовную телесность. А природа человека, пишет автор, заключается в себе два качества: пылкое, небесное и святое, а также мотное, адское и страдающее. Иными словами, она фактически является на духовное ядро и телесные оболочки. Мистик поэтическим языком описывает союз, слияние души и тела. А оло души сватывает небесную сущность, как небесную телесность в её обесчеловечности, и от этого духовное тело восходит в божественную Силу. А оло обрза, душа, вливаясь в духовное тело, возносится в божественные сферы бытия, не мыслится вне духовно-телесной формы существования.

В результате изложенные сюжетные линии Я. Бёме, взаимородная душа души, открывают смысловые развороты идеи фениксизма, актуализируют два уровня её бытия: метафизический и эмпирический, перетекание в душу. На плане первого обрисовывается тема созидания души, их воплощения в материю, а также мотив восхождения, обречения их в духовные тела. Соответственно, идея фениксизма как процесс в сознании мистика совершенствует кругоборота своего осуществления, «мифицируя» по измерениям бытия, «смыкает» в колыбель первоначальной души «наисходит» в физическую реальность из высших планов бытия, продвигается по волнам жизни, достигает своего апогея в теме её восхождения в обесчеловеченное тело. А оло обрза, в результате кругоборота по текстам мистика перед нашим взором возрождается модель кругоборота души Я. Бёме.

А родного рода идея о прямой зависимости качеств души с благами мира физических явлений в более явном понах звучала у А. Лангана. В результате западализация схожих тем обрисовывается в еле уловимых «намёках», в тени идеи Э. Сведенборга мы сталкиваемся с поточно представленными мотивами платоновской философии, которые, сворачивая до минимальных пределов, в сознании мистика звучат как эхо предшествующих ему течений древней мудрости.

В других фрагментах духовидец усиливает лейтмотив воздаяния и повторного воплощения, приоткрывает занавес над его представлениями о сущностных сторонах теловещного бытия. Человек есть существо духовно-телесное. Его душа (теловещного) — это тот сосуд, в который Бог вливает жизнь. Именно внутренняя теловещность управляет своей телесностью, соотносит с внешним (физическим) во всех его таях. Ей принадлежит свободный вид, воля. А о Э. Сведенборгу, человек остаётся настоящим человеком, насколько он тем близ к жизни. Единственное отличие заключается в утрате физической оболочки. Все злые умыслы, действия, поступки запечатлены в книге теловещного бытия, отпечатаны в душе теловещного, сохраняются и после его смерти. Из этих двух начал формируется его жизнь. Всем управляет А оло. А оло его пожелание порождает исполнение мнений, их первоначальное и как следствие, их спасение. Не остаётся

сознаний, что обогнание рассуждения автора подтверждает предвзятость положения о воспитательной функции речификации, о её присутствии в сознании мыслителя в виде темы преусуществования, воздаяния, совершенствования, развития души.

В целом можно говорить о том, что картины мифа Я. Бёме и Э. Сведенборга в завуалированном виде содержат мотивы, фрагменты платоновского учения о душе и в частности два мотива бытия последней, выделяемые в векторном отношении «вниз и вверх», от земного к небесному её существованию и наоборот. В результате тема перевоплощения выливается в лейтмотив жизни души, движимой по кругооборотам вселенского бытия.

В итоге складывается впечатление, что тема кругооборота души, несмотря на первичный её расцвет в период античного мифа, преодолевает время и пространство, проявляется наизусть, вновь «всплывает» в нововременную эпоху, мимолетная «закреплённость» мышления в аспекте отставания духовных сил христианских догматов, укоренившихся в их сознании.

Схожие мысли и представления о божественных измерениях несколько ранее встречаются в сознании Я. Бёме. Как в своих текстах автор рисует живую картину метаэмпирической реальности. В небесах растут божественные деревья, цветы, плоды и многое иное, что в этом мифе рассматривается как природная сила. Всё произрастает из божественной силы. Ангелам принадлежат духовные тела, которые Бог им дал в собственность. Поэтому ангелы — суть вечная, непреходящая тварь. Если бы Бог не питал тела ангелов, то они лежали бы там неподвижно, как мёртвые, но Бог питает их. За это они прославляют его, величают его мощи́чеством и святость. Иными словами у обоих представителей мистической традиции происходит взаимодополнение смыслов, содержащихся в описанных ими сверхъестественных реалиях.

Анализируя образ Я. Бёме и Э. Сведенборга описывающих жизненный уклад божественных мифов, создающие которых глазами мистиков подводит к мысли о том, что в потусторонних сферах, как и в «постсторонних» измерениях, люди живут, принимают пищу, радуются, веселятся. В таком случае смерть предстаёт как дверь в иное бытие.

Она не есть предел создаваемого горизонта, но мост, переход через который жизнь продолжается. А переход в духовную реальность осуществляется посредством восхождения, воплощения души в духовное тело, соответствующее условиям будущего существования. В результате осуществления последнего жизни развивается по обе стороны имманентного и трансцендентного мифов, презентует различные модусы своего бытия во вселенских масштабах. Анализируя образ, в сознании мистиков существует две реальности, границы между которыми иллюзорны, неуловимы.

В результате реконструкции у мистифицируемых моделей мифа Я. Бёме и Э. Сведенборга перед исследователями взором не только актуализировались, но и проявились канонические уровни иерархии перевоплощения. Сознание мыслителей вывело на поверхность такие знания.

концепта «фетицизация»:

1) как процесс продвижения души «насквозь», её попадания в плоть (физическую либо духовную);

2) в качестве информации в отформатированном виде фетицизация представлена в значении процесса «назад в тело» (духовное либо физическое);

3) в мегамагистратах как процесс единения вечного воплощения, слияния духовного мира облатённого в эмпирическую реальность. И наконец, учение о душе у одних представителей философской мысли сводится «в кольцо», в единую тему кругооборотов бытия теловещного духа.

Міністерство освіти і науки України
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна
Факультет комп'ютерних наук

РЕФЕРАТ

з дисципліни «Містичні та оккультні вчення Заходу та Сходу»
Тема «Погляди Е. Сведенборга»

Виконав студент 3 курсу
Факультету Комп'ютерних наук
групи КС-32
Безрук Юрій Русланович
Перевірила:
Компанієць Лілія Вікторівна

Харків – 2020

Еммануїл Сведенборг (*Emanuel Swedenborg*, уроджений Emanuel Swedberg; 29 січня 1688, Стокгольм — 29 березня 1772, Лондон) — шведський учений-природознавець, теософ, винахідник.

Сведенборг зробив плідну кар'єру винахідника і вченого. У 1741 році у віці 53 років, він вступив у духовну фазу свого життя. Починаючи з Великодня 6 квітня 1744 він почав отримувати сни і видіння. Це вилилося в «духовне пробудження», в якому він отримав одкровення, що був покликаний Господом написати небесну Доктрину Нової Церкви щоб реформувати християнство. Згідно з цією доктриною Господь відкрив Сведенборгу духовне бачення, так що з тих пір він міг вільно відвідувати рай і пекло, і розмовляти з ангелами, демонами та іншими духами; і що Страшний суд вже відбувся в 1757 році, хоча це було видно тільки в духовному світі, де він був свідком цього. Доктрина Нової Церкви стверджує, що після Страшного суду відбулося Друге пришествя Ісуса Христа, яке сталося, не через Христа особисто, а через Його одкровення через внутрішній, духовний зміст Слова явленого через Сведенборга. Однак, він попереджає, що в ці дні дуже небезпечно говорити з духами, якщо людина не знаходиться в істинній вірі, і не керується Господом. Сведенборг стверджував, що саме наявність цього духовного сенсу робить Слово Божим.

За решту 28 років свого життя, Сведенборг написав 18 опублікованих богословських праць, і ще кілька, які не були опубліковані. Деякі послідовники Нової Церкви вважають, що лише опубліковані особисто Сведенборгом богословські праці є справді богонатхненними.

Доктрина Нової Церкви відкидає концепцію спасіння лише через одну віру, так як вважає, що для спасіння потрібні і віра і благодійність, а не одне без іншого, в той час як реформатори вчили, що лише вірою здобувається виправдання, однак, це повинна бути віра, яка призвела до послуху. Мета віри, згідно доктрини Нової Церкви, — вести людину до життя у відповідності з істинами віри, яка є благодіянням, як говориться в 1 Коринтян

13:13 і Якова 2:20. Тим не менш, він не зробив жодних спроб заснувати церкву. Через кілька років після його смерті — виникає близько 15 невеликих груп вивчення істини, яку вони бачили в його вченні.

Сведенборг Еммануїл походив з багатой шахтарської родини. Його батько, Еспер Сведберг, був професором богослов'я в Уппсальському університеті і настоятелем собору, пізніше — єпископом в Скарі.

Сведенборг закінчив філософський факультет Уппсальського університету. Вивчав фізику, астрономію, природничі науки. Пізніше в коло його інтересів стали входити космологія, механіка, анатомія, фізіологія, політика, економіка, металургія, геологія, гірнича справа, хімія. Вважається родоначальником таких дисциплін, як мінералогія, фізіологія мозку. Сформулював, так звану, небулярну гіпотезу.

Розробив проект літального апарату з жорстким крилом.

Видавав у 1716—1718 популярний журнал «Північний Дедал».

1744 і 1745 роки — період духовного перелому у його житті. 6 квітня 1744 року він був, за його словами, удостоєний відвідин Господом Ісусом Христом.

Після цього зайнявся теологією, коментарями до Біблії (від 30 до 40 томів).

За свої теософські погляди Сведенборг був підданий критиці Іммануїлом Кантом в «Мрії духовидця» (1766). Критику Канта поділяли і деякі українці, приміром, Андріян Чапа, який у листі до В. Полетики від 17 лютого 1810 року писав: «Дякуючи Богу, я можу розуміти всі марення і надмірні тонкощі метафізичні духовидця Сведенборга»

Наукові роботи Сведенборга з астрономії стосувалися різних питань, але основний внесок складають його космологічні і космогонічні гіпотези і концепції, які він розробляв з 1722 і виклав у праці «Принципи природи» (1729—1734). В області космогонії Сонячної системи виходив з концепції вихрового Всесвіту Декарта. За Сведенборгом, планети сформувалися в

результаті виникнення і поступового розвитку у Сонці вихору матерії, який, прискорюючись, розширювався під дією відцентрових сил. Ця ідея пізніше використовувалася в гіпотезах Ж.Бюффона, Іммануїла Канта, П. С.Лапласа. У космології його твердження зводилися до того, що всі явища і процеси в природі, незалежно від їхніх масштабів, підкоряються деяким загальним принципам. Так, Чумацький Шлях визначався як реально існуюча система зірок, утримуваних разом фізичними силами. Одним з перших висловив ідею космічної ієрархії: існування складних систем, елементами яких є цілі «чумацькі шляхи», які в свою чергу складаються з зоряних скупчень, і так далі. Незалежно і детальніше таку концепцію розвинув в 1761 Йоганн Генріх Ламберт. В одній з ранніх робіт (1718) дійшов висновку, що періоди орбітального обертання і осьового обертання планет, у тому числі Землі, поступово збільшуються (зростає тривалість року і доби). Пізніше на основі теорії припливного тертя до такого ж висновку прийшов Джордж Говард Дарвін.

У своїй праці «Про небеса, про світ духів і про пекло» Сведенборг висунув дуже цікаву версію посмертного існування, яка була йому явлена, як він запевняв, що називається, «з перших рук». У книзі йдеться про те, що зовнішній вигляд ангела не відрізняється від людського. Навіть більше, все, що є на небесах, відповідає тому, що є у людей. При цьому людина зберігає всі свої звички, схильності й улюблені заняття, на підставі яких потрапляє в ту чи іншу область потойбічної реальності. І пекло створюють самі люди власними поганими думками, справами й манерами.

Еммануїл (Емануель) Сведенборг стверджував, що здатний спілкуватися з духами померлих людей, причому його слова підтверджують різноманітні свідчення. У всякому разі, він часом знав такі факти, які нікому, крім найближчих родичів покійного, відомі не були. Сведенборг прославився також випадком, що стався 19 липня 1759 р., коли під час званого обіду в Гетеборзі з жахом розповів оточуючим про страшну пожежу, яка почалася в

Стокгольмі і впритул наблизилася до його будинку. Як незабаром було встановлено, лихо, що справді охопило шведську столицю, розвивалося практично ідентично опису Сведенборга.

КНИГИ

- Таємниці Небесні
- Апокаліпсис Роз'яснений
- Новий Єрусалим та його Небесне Вчення
- Апокаліпсис Відкритий
- Подружня Любов
- Вчення про Господа
- Вчення про Святе Письмо
- Вчення про Життя
- Вчення про Віру
- Вчення про Благолюбність
- Про Білого Коня Апокаліпсису
- Короткий Виклад Вчення Нової Церкви
- Про сполучення Душі та Тіла
- Останній Суд
- Продовження про Останній Суд
- Землі у Всесвіті
- Мудрість Ангельська про Божественну Любов і Божественні Мудрості
- Ангельська Премудрість про Божественне Проведіння
- Про небеса, їх дива і про пекло
- Про Подружжя
- Істинна Християнська Релігія
- Coronis, або продовження до Істинної Християнської Релігії
- Духовні Досліди